

С. А. Климаков

ИМЯ В ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ УРАЛА: ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ СТОЛПЯНСКИЙ

В статье раскрывается научный вклад историка П. Н. Столпянского в изучение истории профессионально-технического образования на Урале. Раскрывается новизна и значимость сделанных им выводов, в т. ч. о роли генерал-губернаторов и специфике взаимоотношений местных и центральных органов власти в развитии профессиональной школы в Оренбургском крае. Прослеживается связь Столпянского и членов его семьи с профессиональной школой, что далее позитивно сказалось на разработке им данной темы.

Ключевые слова: П. Н. Столпянский, история профессионально-технического образования на Урале, вклад в изучение проблемы.

В общем ряду работ по истории профессиональной школы на Урале отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает книга Петра Николаевича Столпянского «Город Оренбург: Материалы к истории и топографии города»¹.

Имя П. Н. Столпянского связывается сегодня преимущественно с исследованиями по истории Санкт-Петербурга; оценивая сотни работ автора по истории и культуре этого города, от коротких газетных заметок до объемных трудов, специалисты причисляют Столпянского к крупнейшим и серьезнейшим петербурговедам².

Между тем, путь к этой научной вершине начинался вдали от столицы. По нашему мнению, подлинное рождение П. Н. Столпянского как краеведа, городоведа состоялось в оренбургский период его биографии. Об этом этапе жизни историка многое уже рассказано: на Южный Урал Столпянский прибыл в 1902 г. в поисках лучшей доли – проживать и работать в Петербурге ему тогда запрещалось по политическим мотивам. Перешагнув рубеж 30-летия, когда большинство людей его социального положения уже прочно определяются с жизненным призванием, Петр Николаевич должен был остро чувствовать неустроенность своей собственной судьбы. Три попытки получить высшее образование провалились, и продолжать их делать было уже поздно. Первый брак оказался неудачным. Печать политической неблагонадежности существенно ограничила шансы занять хорошую должность. В профессиональном плане – вроде бы удавалось реализовывать себя в журналистике, но закрепиться на одном ме-

сте не мог, кочевал по редакциям провинциальных газет – в Смоленске, Екатеринбурге, Самаре. Неприятности доставлял и резкий, неуживчивый характер.

В столицу Южного Урала П. Н. Столпянского привело приглашение поработать в «Оренбургской газете». Здесь, однако, он получил возможность устроиться на муниципальную службу. Место в хозяйственном отделении городской управы открыло Столпянскому свободный доступ к архивным источникам. Помимо архива городского управления, Столпянский, войдя в состав Оренбургской ученой архивной комиссии, по ее заданию занимался разбором дел хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска, также изучал фонды Оренбургского губернского правления, самой ОУАК и даже готовил архивные справки для библиотеки императорской Академии наук. Эта работа, очевидно, увлекавшая Столпянского, активно продолжалась и после того, как он перешел в 1905 г. из управы редактором в газету «Оренбургский листок»³.

Петра Николаевича Столпянского всегда отличала писательская плодовитость – сказывался журналистский подход. Результаты архивных разысканий очень быстро укладывались им в основу историко-краеведческих исследований, так же быстро выходявших в печать. К моменту возвращения в 1908 г. на постоянное место жительства в Петербург, Столпянский был уже состоявшимся исследователем-краеведом с солидной публикаторской базой по истории Оренбургского края⁴.

Увидевшая свет в последний год пребывания автора на Урале книга «Город Оренбург»

является главной работой данного периода его творчества. Основное внимание уделено в ней топонимике, истории развития хозяйства, культуры и школы города.

Вопросы профтехобразования рассматриваются Столпянским в совокупности только на двенадцати-пятнадцати из четырехсот страниц текста издания, однако этого объема вполне достаточно, чтобы признать за «Городом Оренбургом» исключительное место в историографии истории уральского профессионального образования.

Во-первых, велика фактографическая ценность книги, что обусловлено многочисленными архивными находками исследователя. Во-вторых, что важнее – по масштабности взгляда, уровню теоретического осмысления, количеству, оригинальности выводов и замечаний П. Н. Столпянский серьезно превосходит пусть и немногочисленных современных ему авторов, писавших об истории уральской школы. И сегодня, спустя столетие, эти выводы не утратили своей актуальности и значимости.

К таким достижениям П. Н. Столпянского, безусловно, относится выяснение особой роли генерал-губернаторской власти в становлении профессиональной школы на Южном Урале. Первым обратившись к истории создания в Оренбурге училищ земледелия и лесоводства в 1830-е гг. и ремесленного в конце 1860-х гг., Столпянский доказал, что инициаторами и лоббистами этих образовательных проектов были начальники края, генерал-губернаторы В. А. Перовский и Н. А. Крыжановский. Главными мотивами губернаторских инициатив автор определил: в случае с училищем земледелия – экономические интересы региона (экстренная подготовка специалистов для приходящего в упадок лесного хозяйства, а также агрономов-руководителей общественной запашки), во втором случае – благотворительность (обучение ремеслу детей малообеспеченных жителей Оренбурга для ограждения их от нищенства)⁵.

Далее, впервые в историографии проблемы П. Н. Столпянским были поставлены вопросы о характере государственной политики в сфере профтехобразования, об особенностях ее реализации на Южном Урале, о специфике взаимоотношений в связке «центр-регион» по управлению профессиональными школами и об эффективности работы последних.

Обращаясь к истории класса рукоделия (кройки и шитья) в Оренбургской женской

прогимназии, автор исходит из того, что насаждение учебными властями в 1880-е гг. учреждений подобного типа обуславливалось преимущественно целями реакционными: «Женское образование считалось роскошью и вредом, против которого нужно было принять меры, и лучшей считалось недопущение женщины до высшего образования. В противодействие вредному влиянию, которое может оказывать теоретическое образование, и придумали профессиональные классы»⁶. По убеждению Столпянского, данный подход, уходящий корнями в средневековый идеал женщины – «чтобы сидела дома и пряла шерсть» – противоречил ее новой экономической роли в обществе, был глубоко ошибочным: профессиональное обучение не должно подменять общее. Историю же Оренбургского класса рукоделия автор приводил тому наглядным примером («[класс] почти совсем не развивался и доказал ясно свою непригодность к жизни») и делал заключение: «[Женское] профессиональное образование не принесло в Оренбурге почти никакой пользы, не оставило никакого следа»⁷.

Важнейшее значение имеет рассмотренный П. Н. Столпянским аспект о взаимосвязи главных движущих сил в развитии региональной профессиональной школы – Министерства просвещения и органов местного самоуправления. Оказалось, цели их здесь совпадали не всегда, что иллюстрировала история с утверждением устава Оренбургского ремесленного училища. Конфликт интересов был налицо: положения устава согласовывались учредителями почти два десятилетия из-за того, что учебное ведомство стремилось к полному контролю над школой, а городское управление отстаивало свою автономию в решении некоторых хозяйственных и образовательных вопросов. В конечном итоге устав ремесленного училища был принят министерством в особом порядке, с учетом позиции муниципалитета. «Если все-таки училище имеет устав, несколько отличный от нормального [типового. – С. К.], если город имеет влияние на ход дела в ремесленном училище, то исключительно благодаря тому обстоятельству, что составление устава училища поручалось людям энергичным и понимающим значение самоуправления», – с видимым удовлетворением отмечал автор «Города Оренбурга»⁸.

Заслуживает серьезного внимания и обобщенная критика П. Н. Столпянским не-

которых профессионально-образовательных инициатив официальной власти – за их недальновидность, реакционность, забюрократизированность. Подобные смелые выводы в литературе того периода были редкостью, что не только увеличивает их ценность, но и вызывает уважение к личности автора.

Также едва ли не единственный, П. Н. Столпянский проанализировал постановку образовательного процесса в оренбургских профессиональных школах. В училище земледелия и лесоводства, по его мнению, учебная программа и педколлектив не соответствовали контингенту обучаемых. Рукодельный класс при прогимназии страдал малочисленностью. В ремесленном училище, наоборот, не хватало мест, не продуман был график занятий; долгое время на деятельности училища негативно сказывались такие факторы, как неопределенность цели (филантропия или образование), бюджетный дефицит, перегруженность учебного плана теоретическими предметами⁹.

Исходя из этих замечаний, а также анализа количества выпускников и мест их трудоустройства, автор в целом не высоко оценил эффективность работы профессиональной школы региона.

Подведем итоги. Из представленного выше обзора весомость вклада П. Н. Столпянского в историографию истории уральского профессионального образования очевидна. При этом, по нашему мнению, в своей работе автор одновременно выразил идеи общественно-педагогического движения, сильного в России во второй трети XIX – начале XX в. Показательными здесь являются высказанные Столпянским мысли о важной роли профтехобразования в развитии производительных сил страны и региона, необходимости его расширения, критика официальной политики в данной сфере (усиленная его общими политическими взглядами¹⁰), активная позиция по женскому вопросу. Заметим также – и на этом мы делаем особый акцент – автор «Города Оренбурга» продемонстрировал серьезное, что встречалось тогда достаточно редко, знание и самого предмета профессионального образования.

И в этой связи интересным представляется вопрос о месте профтехобразования и шире – педагогики – в судьбе самого исследователя. П. Н. Столпянский родился в семье Николая Петровича Столпянского, известного педагога, одного из лидеров общественно-педагогического движения России. В близ-

кий круг общения Н. П. Столпянского, кроме деятелей образования, входили ведущие представители общественно-политических движений (И. В. Киреевский, К. С. Аксаков), творческой интеллигенции (В. М. Васнецов), крупные чиновники, военные¹¹.

На отдельных этапах своего педагогического пути Н. П. Столпянский непосредственно занимался темой профессионального образования. Какое-то время он работал инспектором по учебной части школ Русского технического общества. РТО, объединившее часть прогрессивно настроенной либеральной интеллигенции и промышленников, выступало локомотивом создания в России системы подготовки рабочих; устроенная при нем Постоянная комиссия по техническому образованию впервые в России начала исследовать этот вопрос¹².

В личном фонде Н. П. Столпянского в Рукописном отделе Пушкинского Дома РАН, судя по его описанию, сохранились письма к Николаю Петровичу от некоторых ведущих организаторов профессионально-технического образования, в частности, одного из инициаторов создания РТО морского офицера Н. И. Казнакова, а также авторитетного деятеля по техническому образованию А. Г. Неболсина, председателя Постоянной комиссии по техническому образованию, члена ученого комитета министерства просвещения по техническому и профессиональному образованию, редактора журнала «Техническое образование»¹³.

В 1890-е гг. Н. П. Столпянский активно занимался вопросами педагогики ручного труда и зарекомендовал себя как ведущий специалист этого направления в России. При Харьковском учительском институте Николай Петрович организовал одни из первых в стране курсы ручного труда, разработал сильные с методической стороны программы преподавания¹⁴.

Из опубликованной переписки¹⁵ видно, и уже отмечено в литературе¹⁶ – между отцом и сыном Столпянскими на протяжении всей жизни существовала глубокая внутренняя связь. Без сомнения, Николай Петрович сыграл определяющую роль в формировании мировоззрения и жизненных планов сына.

Петр Столпянский получил не классическое, а реальное образование. Первоначально в Петербурге в реальном училище с 1882 по 1890 г.; здесь у него сложились теплые отношения с учителем В. И. Срезневским, одно-

временно активным деятелем РТО, пионером-фотографом, параллельно работавшим в Институте путей сообщения. После переезда семьи в Харьков П. Н. Столпянский доучился в местном реальном училище, а затем здесь же окончил дополнительный профессиональный класс на механико-техническом отделении. В дополнительных классах реальных училищ изучались только специальные предметы; сами классы выступали необходимой образовательной ступенью для поступления в технические вузы.

В 1892 г. П. Н. Столпянский поступил в Харьковский технологический институт и окончил первый курс. По личным обстоятельствам вернулся в Санкт-Петербург и хотел продолжить здесь учение также в Технологическом институте, но попытка окончилась ничем¹⁷.

Итак, биография молодого Петра Столпянского наглядно свидетельствует о его намерении пойти по инженерной стезе, связать свою судьбу с технической деятельностью. Немаловажную роль в утверждении такого решения играл его отец, Николай Петрович. Через отца же П. Н. Столпянский должен был иметь достаточно полное представление о развитии профессионального образования в России.

Оставив высшую школу, Столпянский около двух лет служил в разных регионах страны на железной дороге, получив опыт производственных занятий – помощником машиниста, техником, чертежником. В 1896 г. снова пробовал поступить в технический вуз, на этот раз Институт инженеров путей сообщения – и опять его постигла неудача.

Очевидно, с этого времени, в возрасте 24–25 лет, Петр Николаевич окончательно решил отказаться от идеи стать инженером. Пример отца и людей его окружения, максимализм молодости, эмоциональная восприимчивость и прямота характера направляли его к общественной работе, открытому выражению своего отношения к социальной действительности и, по возможности, ее позитивному изменению. Пробуя себя здесь, Столпянский еще в Харькове попал под надзор полиции; поддерживал контакты с нелегальными политическими организациями, правда, дальше работы в кружках не двинулся.

В этот же период Столпянский открыл в себе литературные задатки, что привело к первому серьезному увлечению работой – в

журналистике. И уже попутно у него появились другие профессиональные интересы – библиография и история, ставшие, в конце концов, делом всей жизни.

Конечно, когда в контексте своих исследований П. Н. Столпянский обращался к рассмотрению вопросов истории промышленности, техники, подготовки кадров – он во многом опирался на имевшиеся у него знания и опыт. Что усиливало сами его работы. Пример «Города Оренбурга» – тому подтверждение. В целом же, данной тематике Столпянский уделил немалую часть своего творчества. Одной из крупных обобщающих его работ была выпущенная в 1925 г. «Жизнь и быт Петербургской фабрики за 210 лет ее существования : 1704–1914 гг.», ранее выходили объемная статья «Из истории производств в С.-Петербурге за 18 век и первую четверть 19 века», библиографический «Алфавитный список работ профессоров и учащего персонала Института инженеров путей сообщения императора Александра I и материалов для истории института (1810–1910)»; в проспекте так и не опубликованной П. Н. Столпянским «Истории Петербурга» целый том был отведен истории промышленности и подготовке рабочих, а в уникальной картотеке автора по истории столицы им систематизировался огромный фактический материал по таким разделам, как «детский труд, труд подростков», «промышленные выставки, кустарные и ремесленные выставки», «ремесленники», «ремесленные училища и школы», «специальные учебные заведения», «труд в Петербурге» и др.¹⁸

Логично предположить, что таким образом несостоявшийся инженер Столпянский искал выход в Столпянском-историке. Саму историю это только обогащало, как было и с историей профессиональной школы Урала после появления книги «Город Оренбург : Материалы к истории и топографии города».

Примечания

¹ Столпянский, П. Н. Город Оренбург : материалы к истории и топографии города. Оренбург : Изд. Оренб. губ. тип., 1908.

² Голубева, И. А. Петр Николаевич Столпянский – историк Санкт-Петербурга. СПб. : Изд-во Дмитрия Буланина, 2007; Острой, О. С. П. Н. Столпянский и его «Петербургяна» в Российской национальной библиотеке // Ист.-библиогр. исслед. 1998. Вып. 7. С. 77–92;

Острой, О. С. Столпянский Петр Николаевич. URL : <http://www.nlr.ru/ar/staff/stolp.htm>.

³ Зобов, Ю. С. Историки Южного Урала : вторая половина XIX – начало XX в. : учеб. пособие / М-во образования РСФСР, Оренб. гос. пед. ин-т им. В. П. Чкалова. Оренбург : Юж. Урал, 1991. С. 101–104; Голубева, И. А. Указ. соч. С. 26–27, 69–72.

⁴ См.: Исследователи Оренбургского края : указ. лит. / сост. Г. П. Березина; авт. вступ. ст. и науч. консультант Ю. С. Зобов; Оренб. обл. б-ка им. Н. К. Крупской. Оренбург, 1980. С. 32 (данные о шести опубликованных работах П. Н. Столпянского по оренбургской истории); Голубева, И. А. Указ. соч. С. 193–194 (сведения о 10 работах).

⁵ Столпянский, П. Н. Город Оренбург. С. 65, 364–366.

⁶ Там же. С. 333; по нашему предположению, данная позиция П. Н. Столпянского сформировалась под влиянием работ П. В. Безобразова. В дневниках автора имеется запись: «7 января 1897 – Кружок гимназисток, чтение Безобразова о положении женщины» (Голубева, И. А. Указ. соч. С. 179). П. В. Безобразов – историк-медиевист и одновременно крупный либеральный исследователь женского вопроса, популярный в 1890-е гг. своими трудами «О современном положении женщины», «О правах женщины» и др. По Безобразову, положение женщины в любую эпоху являлось индикатором состояния общества. Изучив положение женщины в Византии, характеризуя его как униженное, Безобразов обосновывал, в т. ч. через анализ Свода законов Российской империи, наличие рудиментов Домостроя в российской действительности. Утверждал, что женщина, стремящаяся в России к образованию, может рассчитывать только на препятствия. О П. В. Безобразове см.: Любарский, Я. Н. О Павле Владимировиче Безобразове и его книге о Михаиле Пселле // Две книги о Михаиле Пселле / П. В. Безобразов, Я. Н. Любарский. СПб. : Алетейя, 2001. С. 5–10.

⁷ Столпянский, П. Н. Город Оренбург. С. 333.

⁸ Там же. С. 367.

⁹ Там же. С. 66–67, 335, 366, 369–369.

¹⁰ И. А. Голубевой приводятся сведения из автобиографии Столпянского о его связях с нелегальными социал-демократическими организациями (см. Голубева, И. А. Указ. соч. С. 25–26); Ю. С. Зобов писал о П. Н. Столпянском как о «человеке передовых, революционных взглядов» (см.: Зобов, Ю. С.

Историки Южного Урала. С. 103).

¹¹ Место и роль Н. П. Столпянского (1834–1909) в истории отечественной педагогики до конца не раскрыта. Как просветитель он начинал свою деятельность в воскресных школах, организовывал вечерние школы для взрослых, выступал руководителем на курсах для учителей земских школ. Редактировал журнал «Школьная жизнь» (1872–1874). Заявил о себе как ведущий специалист по вопросу обучения грамоте в войсковой среде, был одним из первых пропагандистов звукового метода обучения, являлся автором многочисленных народных и солдатских азбук, изданных тиражом более двух миллионов экземпляров, а также ряда статистических и экономгеографических исследований. О Н. П. Столпянском см.: Столпянский, Н. П. // Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М. : Больш. рос. энцикл., 2003. С. 409; Столпянский, Н. П. // Брокгауз и Ефрон. Энциклопедия [Электронный ресурс] : в 86 т. с ил. и доп. материалом. М. : Адепт : ИДДК ГРУПП, 2003. 6 электрон. опт. дисков (CD-ROM). Загл. с контейнера.

¹² Об РТО подробнее см.: Карелин, В. А. Русское техническое общество и проблема подготовки квалифицированных фабрично-заводских рабочих в России (1866–1890 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985. 17 с.

¹³ Столпянский Николай Петрович. Характеристика фонда. Аннотация. URL : <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=1784>. По аннотации можно судить о широком круге общения Н. П. Столпянского из числа педагогической, военной и творческой элиты. В т. ч. здесь есть информация о связи Н. П. Столпянского с П. А. Крыжановским, младшим братом оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского. Этот факт, видимо, нужно учитывать, когда речь идет о высокой оценке П. Н. Столпянского заслуг Н. А. Крыжановского.

¹⁴ Екояма, Е. Ручной труд в образовательных учреждениях России (1884–1917 гг.) : История школы и педагогики / Екояма Етсуо, Н. В. Котряхов // Педагогика. 2003. № 10. С. 78.

¹⁵ «Не могу удрать за границу... ибо я слишком русский» // Вечер. Оренбург. 2000. 2 нояб.

¹⁶ Голубева, И. А. Указ. соч. С. 20.

¹⁷ Там же. С. 20–25.

¹⁸ Там же. С. 116, 198, 206, 208, 218–243.